

ГУЧНАЯ СПРАВА

Справа Часнавіцкага блізіцца да фінішу

Як паведаваў сайт "Беларускі партызан", 25 верасня павінен быў быць зачынены прыгавор будова генералам і дарэктару "Нафтан" Канстанціну Часнавіцкаму і ягонай памесніку Сяргею Мартынаву, але па неважках прычынах агляшанне прыгавору у Вярхоўным судзе перанесена на 4 кастрычніка.

Нагадаем, што судовая працэдура прайшла ў закрытым працэсе. На яе не даступныя нават сваёй. Але, як сьведчаў судзея, незаконна падаць гэтыя асобы пад падазрэнне злачынстваў пад падазрэннем арыштам. Яны наведваюць і жонка, і дзеці.

www.belaruspartisan.org

ПАСТФАКТУМ

Антон Тарас знайшоўся

Знаёмым пераказчыкам Антон Тарас, паводле грамадскага аб'яднання "Беларускія асацыяцыя журналістаў" (БАЖ), Паводле інфармацыі БАЖ, некалькі дзён ён разам са сваёй май жонкай і дачкай.

Бацька і родная А.Тарас выказалі шчырую ўдзячнасць праваахоўным органам Беларусі і Украіны, а таксама і ўкраінскім журналістам і ўсім, хто дабраахотна дапамагаў у пошуку пераказчыка.

Нагадаем, што А.Тарас знік 21 ліпеня гэтага года. У той дзень ён разам з жонкай і дачкай выехаў з дома на працу. З таго часу Антон не выходзіў на сувязь, і ніхто з родных і сяброў пераказчыка не ведаў, дзе ён знаходзіцца. Па факце яго знікнення органамі ўнутраных спраў была распачата крымінальная справа і аб'яўлены медыазаправа вышук у краінах СНД.

Як паведаміў БелАІПН у кіравніцтва БАЖ, Антон знайшоўся ў Беларусі. Ён знаходзіцца пакуль не паведамаўся.

Таццяна КАРАВАНКОВА.

УВАГА!

Кліча неба?

У сувязі з паступленнем у эксплуатацыю новых машынаў і рэгіянальных ветравых суднаў заходнай вытворчасці Нацыянальнай акадэміі "Белаві" аб'яўляе конкурс адбыць кандыдатаў на пасаду бортправадніка павятовага судна.

Да ўдзелу ў конкурсе запрашаюцца дзяўчаты, грамадзянкі Рэспублікі Беларусь, якія заўважылі наступным патрабаванням: узраст 20–26 гадоў; рост не ніжэй 170 см; здольнасць да працы ў сферы абслугоўвання, прымяненне звесткі даных і добрыя манеры, свабоднае валоданне дзяржаўнай мовай (беларускай, рускай); веданне замежных моў. Для сваёй конкурсу будзе накіраваны да праходжання ўрабаванай лётна-экспертнай працы для вывадкі прызначэння на лётны перыяд. Дэменты для ўдзелу ў конкурсе прымаюцца НАК "Белаві" з 25 верасня па 4 кастрычніка 2006 года.

Аляксей АРШУШКА.

ПРОШУ СЛОВА!

О нас

Позволю немного предостеречь. В этом году нашему движению инвалидов войны в Афганистане исполнилось 20 лет. Из городской организации в Жодино она перетворилась в республиканскую. Мы работаем на уровне работы международных. Еще при СССР была членом Союза ветеранов войны в Афганистане и Международной ассоциации ветеранских организаций. Главная цель нашей организации — это помочь инвалидам и семьям погибших во время афганской войны. Но делать это с каждым годом оказывается все сложнее и сложнее — в плане создания каких-то производственных структур государство нас абсолютно не поддерживает. Если раньше были какие-то спонсоры, то сегодня такая помощь застыла практически на отметке "ноль". Очень трудно уговорить какого-то бизнесмена или производственного выделить деньги на лечение или медицинскую помощь, если тот же бизнесмен не видит в этом для себя никакой выгоды. Времени не хватает, наперед уходит и не бытие, а наше законодательство на этот счет никаких послаблений предпринимателям не обещает — штрафы, высокие цены на сыпавки и прочую документацию.

О наших проблемах

Мы обращались, как говорится, везде и всюду. Готовили письмо премьер-министру Беларуси Сергею Михорскому, где указывали, что фактически экономика нашего общества затянута в тупик. Указывали и причины. 1. огромные затраты на аренду производственных и офисных помещений (даже на аренду помещений, которые не используются государством); 2. отсутствие оборотных средств (невозможность получения финансовых кредитов, так как для их получения банка необходимо заложить имущество, которого у нас нет); 3. безбазисное налогообложение, которое не имеет ни границ, ни совести.

15 декабря 2005 года в был оштрафован налоговой инспекцией по Жодино на сумму 116 тысяч рублей по причине утери книги замечаний и предостережений нашего движения. Книжки потеряли, купили новую, но штраф через суд с меня взыскали...

В моем личном плане ситуация была в бытность Станислава Шукшенчука председателем Верховного совета Беларуси. Я тогда обратился к нему, и что бы вы думали? Тот вошел в положение, дал указание чиновникам работать, тем же, кто был в положении, я написал благодарственное письмо Станиславу. Наверное, он и поблагодарил меня. Было по-человечески приятно! Сейчас же тоже написал письмо Александру Григорьевичу. Он мне ответил, что просит разобраться в ситуации.

"Общественные организации, — писала я, — не ведут хозяйственную деятельность, ведут общественную работу в узком кругу. Почему же вы не хотите, чтобы за вами была эта книга? Или, если чиновники считают, что такая книга необходима, то давайте мы ее будем конкретно распределены наказания или другие методы воздействия. Не может же быть (инвалиды) войны наказываться на одном уровне с бизнесменами."

И если чиновники. И если меня, руководителя Республиканского общественного объединения инвалидов войны в Афганистане, чиновники могут пускаться на уровень работы международных юридических служб, то какое отношение в таком случае может быть к рядовым ветеранам на местах? В письме я просил Александра Лукашенко отменить решение. Но участники Ответ пришел из Главного государственного-правового управления Администрации президента, в котором мне вежливо "поставили на место". Такая же отписка пришла и по нашему големскому предприятию, у которого, по нашему мнению, незаконно изъяли финансовые средства. Мы не поняли, почему это происходит: у государства не хватает средств в бюджете. И поэтому, наверное, деньги выкапывают любыми средствами. И даже мы, ветераны войны, попадаем под этот пресс.

И еще. Главная поддержка нас со стороны государства была бы именно в том, чтобы определить статус участника войны. Нужно законодательно и четко определить война-интернационалиста как участника войны с выданным соответствующего государственного удостоверения. Независимо от возраста участника войны, что, к сожалению, имеет место в настоящее время. Например, у инвалида Афганистана 2-й группы пенсия 30 тысяч рублей, а у участника войны, который участвовал в Чернобыльской АЭС — 800 тысяч. Почему такая разница? Согласно Закону о ветеранах, участника войны, который участвовал в Чернобыльской АЭС, мы считаем участником войны. Но, если молодой парень потерял на войне здоровье, так зачем ему жаловаться на государство? Почему не дать ему пенсию? В Жодино на 1991 году было 200 ветеранов-афганцев. Два жителя из города погибли в Афганистане. Сегодня, за эти 15 лет, к тем двум погибшим добавилось еще 20 "афганцев", ушедших из жизни. Это говорит о том, что до 60 лет дожить могут не все. Получается, что государство работает на тех, кто не по своей воле попал на войну, кто променял жизнь на деньги? На ком экономить? Кто уж тут, наверное, говорить о том, чтобы государство обратило внимание на людей, которые сами собственного производства? Наши ветераны, инвалиды, семьи погибших, например, с удовольствием собирались бы в коллектив, чтобы зарабатывать деньги, тем же, кто был в положении, я написал благодарственное письмо Станиславу. Наверное, он и поблагодарил меня. Было по-человечески приятно! Сейчас же тоже написал письмо Александру Григорьевичу. Он мне ответил, что просит разобраться в ситуации.

"Общественные организации, — писала я, — не ведут хозяйственную деятельность, ведут общественную работу в узком кругу. Почему же вы не хотите, чтобы за вами была эта книга? Или, если чиновники считают, что такая книга необходима, то давайте мы ее будем конкретно распределены наказания или другие методы воздействия. Не может же быть (инвалиды) войны наказываться на одном уровне с бизнесменами."

Почему в своем доме я не могу встретиться с боевыми друзьями?

Наша политическая система, если человек попадает в нее, не может быть персонально предвзятой "счета". И тогда уже закон об ответственности

как бы и не существует. Попал и я в этот список — в этом году Жолнинский горисполком отказал нам в регистрации Жолнинской городской организации инвалидов войны в Афганистане.

В 2004 году в депутаты Национального собрания баллотировались заслуженный ветеран афганской войны, награжденный двумя боевыми орденами Виктор Михайлович Хохи. С 1994-го по 1996 года он принимал активное и, пожалуй, основное участие в строительстве памятника воинам-интернационалистам ("Народная воля" подробно об этом рассказывала). Но, видимо, кому-то не понравилась такая активность "афганцев", видимо, кто-то сам решил "снять пенки", облив грязью человека. Всех этих "дестелей" мы прекрасно знаем. И вот когда "директор" почувствовал, что Виктор Сивихин реально может пройти в депутаты, начался его прессинг. В одной из государственных газет против него сфабриковали статью, облив грязью его личность. Уважаемому "афганцу" пришлось обратиться в суд, чтобы установить, что же стоит за анонимной подписью.

Поняв, что злая затея не прошла, поганцы на этом не остановились. За несколько дней до голосования они все же продолжили свое грязное дело, подбросив Центризбиркому "факты о покупке избирателей в виде деловой широкоформатной фотографии Виктора Сивихина". Как ни по-порно, но Л.Ерошина и члены окружной комиссии утверждали решение о снятии боевого офицера с избирательной гонимости.

Далее велось за нашу организацию. 11 мая 2005 года в разослал нашим ветеранским комитетам письма, где писал: "Уважаемые ветераны афганской войны, лидеры движения! Республиканское общественное объединение инвалидов войны в Афганистане, учитывая полное отсутствие перспектив развития ветеранского движения на сегодняшний день, предлагает провести товарищескую встречу с целью обсуждения проблем и в дальнейшем совместного объединения усилий организации для устранения недостатков и повышения уровня работы "афганских" общественных объединений в интересах ветеранов, инвалидов и семей погибших". На встречу, которая должна была состояться 21 мая в моем личном доме (в Смольном районе), приглашали авторитетные в "афганском" движении люди. Цели сбора благородные? Благородные! Приезжал накануне в деревню, мне говорят: "Вас расквасила смоленская милиция, расправила по вас...". Узнавали, не провозили ли я здесь какие-то массовые собрания. В конце концов (после беседы с начальником Смоленской милиции) мне сказали, что на такие собрания, мол, нужно какое-то разрешение. Так не шизофрения ли это, когда разрешение нужно брать, чтобы собраться в своем доме? На нас же и так уже в мире как на шизофреников смотрят! Мне тогда было интересно Александру Лукашенко писать: "Прошу рассмотреть возможность включения в список кандидатов в депутаты от боевыми друзьями?" Вот эти методы и отношение власти к "афганцам". А может кто-то просто боится нашей силы?

Сегодня наша ветеранское движение при таком отношении к нему государства нужно просто сворачивать. Бизнес мы начинаем переносить в другие государства, где к нам более человеческое отношение. Потому что здесь мы не живем, здесь выжижаем, а зарубежные спонсоры у нас нет. Мы всегда жили на свои деньги, старались их зарабатывать сами. Но у нас их периодически отбирали. Это говорит о том, что существовать нам нормально не дают, потому что мы попали за нашу принципиальную позицию в "черный список". Я всегда боролся, не исключая и этого, с властями, предложениями, может быть, даже требованиями. А сейчас этого, похоже, не любит. И "афганцы" не приучены иначе. Никольского предпринимателя, афганца, орденосца Николая Антоновича, похоже, посидели в государственной тюрьме, потому что, если человека не брали на высокий пост, он в отбете за каждого пропавшего



ИЗ ДОСЬЕ «НАРОДНОЙ ВОЛИ» Александр КОМАРОВСКИЙ

Родился 29 мая 1942 года в Переславской семье в семье высших в 1930 году белорусских крестьян. Закончил Иркутское военное авиационно-техническое училище. Служил на Дальнем Востоке, в Океанском военном округе. В 1981–1982 гг. проходил службу в Афганистане в 1-й авиационной военно-транспортной эскадрилье 30-го отдельного авиационно-вертолетного полка. Награжден орденом За службу Родине в Вооруженных Силах СССР. В 1984 году вернулся в Беларусь. В 1985–86 гг. создал клуб единомышленников "Мужество", в 1986–87 гг. — Жолнинскую ассоциацию ветеранов войны в Афганистане — одно из первых юридически грамотных объединений "афганцев" в Беларуси. Подполковник. Военно-воздушных сил в отставке, в настоящее время возглавляет Республиканское объединение инвалидов войны в Афганистане.

движение при таком отношении к нему государства нужно просто сворачивать. Бизнес мы начинаем переносить в другие государства, где к нам более человеческое отношение. Потому что здесь мы не живем, здесь выжижаем, а зарубежные спонсоры у нас нет. Мы всегда жили на свои деньги, старались их зарабатывать сами. Но у нас их периодически отбирали. Это говорит о том, что существовать нам нормально не дают, потому что мы попали за нашу принципиальную позицию в "черный список". Я всегда боролся, не исключая и этого, с властями, предложениями, может быть, даже требованиями. А сейчас этого, похоже, не любит. И "афганцы" не приучены иначе. Никольского предпринимателя, афганца, орденосца Николая Антоновича, похоже, посидели в государственной тюрьме, потому что, если человека не брали на высокий пост, он в отбете за каждого пропавшего

шиф Афанасия, голодающий почти 200 суток, если бы он не знал, что прав. Может быть, где-то ошибся, не исключая и этого, но мы знаем и наши экономические законы, которые "выдают" копейки даже у мертвого. Не должен этот человек слышать в тюрьме! И это мнение подкреплено 99 процентов "афганцев".

Что делать?

Сегодня в обществе (я имею в виду общество в целом) накопился массовый протест. Например, я как гражданин страны считаю, что пора поставить точку в расследовании преступлений людей. И тогда президент должен отвечать за эти вопросы, а средства массовой информации должны получать полную информацию. Не должно быть в государственные "белые пятна", потому что, если человека не брали на высокий пост, он в отбете за каждого пропавшего

человека. А я, как человек военный, имею право спросить у Главкоммандующего: "Почему вы не решаете эти вопросы? Почему у Вас спецназовец бьет женщину в лицо?" Катаясь, у меня есть информация, что этот боец хотел извиниться перед Светланой Завальской, но командование ему запретило это делать. Так что это за командование? В Афганистане с таким случаем разобрались бы быстро — расследовали бы лично и никто б меня не осудил. В 1981 году был случай, когда афганские женщины вместе с детскими стали забрасывать малое подразделение наших солдат камнями. Пострадали многие, но тогда на женщин не подали автомат. Защитник, который получает

Р.С. 9 сентября в Жодино прошел 11 отчетно-выборный съезд Республиканского общественного объединения инвалидов войны в Афганистане (РОИВА), где Александр Комаровский своим единоличным избран предводителем объединения. Кроме этого, на съезде принято решение о возможности вступления в члены РОИВА участников чернобыльской аварии.

бюджетную зарплату, чтобы защитить тех же женщин, бьет их по лицу, но не знает, ассилирует, то он осадил, сам боец, но пуская поминает до конца жизни. Желание женщины и скотский постоуп и как Солдата, и как Мужчины. Так кого тогда власть защищает? А когда вопросы остаются без ответов, приходится искать их самим. И самим искать выход из сложившейся ситуации. До 29 октября наше объединение должно пройти перерегистрацию. Не исключая возможности определения роля козней. Могут положить документы под сукно, а затем сказать, что не успели уложиться в положенный срок. Но даже если это случится, мы оставим эту организацию до лучших времен. И уже сейчас можно сказать, что нами принято принципиальное решение о создании на базе нашего движения своей политической партии. Даже на базе "афганцев" мы можем довести численность партии до 15 тысяч. Это минимум. Думаю, что к нам присоединятся и тысячи наших братьев — ветераны Вооруженных сил, МВД, КГБ, прокуратуры. Им тоже небезразлична ситуация в стране.

Только массовой партией мы можем победить этих обнаглелых, этих закрывавших чиновников. Победить и заставить выполнять закон по чести и совести. Уже начинает работу организационный комитет по созданию партии, идет подбор людей. Мы считаем, что эта партия должна работать для конкретного человека и для его семьи. Каждому человеку будем оказывать конкретную помощь не на словах, а на деле. Вель сегодня этого по сути не делают ни одна политическая партия в Беларуси. Я всегда говорил их лидерам: "Вы никогда не увидите человека, которому вы не занимаетесь людьми, они нас не интересуют". Думаю, что, если люди поверят нас, увидят работу и отдачу — в нее пойдут. Хотелось бы создать партию центрального направления, не записываясь, скажем, на борьбу с оппортунизмом или властью. Совместно организовывая силы, это реально сделать. И тогда лидер партии будет осуществляться всенародно, хотя первоначально партия будет создаваться на базе нашего общества. У нас ведь в каждой области есть свои структуры.

Сегодня оппозиция слабая, потому что людей за ними нет. Власть тоже говорит одно, делает другое. Мы будем сами, а посядате не в "потомкинскую" деревню, а любой холост — ужас что происходит! У нас есть информация, что этот боец хотел извиниться перед Светланой Завальской, но командование ему запретило это делать. Так что это за командование? В Афганистане с таким случаем разобрались бы быстро — расследовали бы лично и никто б меня не осудил. В 1981 году был случай, когда афганские женщины вместе с детскими стали забрасывать малое подразделение наших солдат камнями. Пострадали многие, но тогда на женщин не подали автомат. Защитник, который получает

Честь имеем! Александр КОМАРОВСКИЙ, орденосец, председатель Республиканского общественного объединения инвалидов войны в Афганистане.

П.С. 9 сентября в Жодино прошел 11 отчетно-выборный съезд Республиканского общественного объединения инвалидов войны в Афганистане (РОИВА), где Александр Комаровский своим единоличным избран предводителем объединения. Кроме этого, на съезде принято решение о возможности вступления в члены РОИВА участников чернобыльской аварии.

Павлодз ШЫГАНОВА.

ВЕДАЙ НАШЫ!

Чатырнаццацігадовая мічанка Анастасія Нікіфарава стала «Міні-Mic Сусвет — 2006»

Фінал конкурсу прайшоў у Салоніках (Грэцыя). Па выніках двух адборачых тураў з 20 краін-удзельніц у фінале былі прадстаўлены 10, сярод якіх Беларусь, Расія, Украіна, Казанстан, Латвія, а таксама першая эстапада, прайшоў у Грэцыі, беларуская канкурсантка А. Нікіфарава ўвайшла ў пяцёрку наймажнейшых. А ў фінале пайшла на п'едэстал гонару, атрымаўшы Грын-пры "Міні-Mic Сусвет — 2006", заваявала тытулы "Міні-Mic Talent", "Міні-Mic Дасканаласці" і перамагла ў намінацыі "Твар года — 2006".

На конкурсе А.Нікіфарава прадставіла беларускі нацыянальны і гістарычны касцюм, адзначыла сцяжынна і акцёрскае майстэрства, спартыўную падрыхтоўку, расказвала пра Беларусь. Спецыяльна для конкурсу здымаўся падрыхтаваны афіцыйны нумар "Фантазія зоркі", у якім паўстаў у вобразе сусветных зорак: Эніса Прэслі, Мэрылін Маіро, Чарлі Чапліна.

Адзначыла канкурсантка кампетэнтныя журы, у складзе якіх былі найбольшыя дырэктары краін па выяўленчым і прадстаўленчым талентам на міжнародных конкурсах, высокаацэньваючы спецыялістаў у галіне сцэнаграфіі майстэрства,

ЗДАРЭННЕ

Крымінальны маршрут

У Столінскім раёне Браслаўскай вобласці затрыманы вадзіцель аднаго з маскоўскіх сельскагаспадарчых, які падарваўся ў збойна-стаўе чыгуначна 10-га класа Рубельскага сельскагаспадарчага ўз'язна.

У дачыненні да 22-гадовага вадзіцеля 14 верасня пракуратура райна раёна была распіска на крымінальную справу па ч. 1 арт. 139 Крымінальнага кодэкса (збойства). Паводле звестак следства, у гэтую ночч 10 верасня 15-гадовага жыхара вёскі Рубельскага з збойкай вяртаўся ў дарожку з вёскі Хотамель. Развітаўшыся, жонка пайшла сваёй дарожкай. Дадому дасягнуўшыся

не вярнулася. Пра яе знікненне мамі зваўся ў міліцыю 11 верасня. Яна паведавала, што дачка засталася ў роднай сяраві, якая жыла ў вёсцы Хотамель. Пачавшы перапытваць выхаванцаў, жонка засталася ў поўнай зрынуцы, аператару тэлефона тэлефоннага нумара СВК, які праводзіў аператарскія праверкі ў аўтамабілі. Пра аглядзе машыны была знойдзена набытка з дзюбавымі знакмі і знакамі, якія прыналежалі супрацоўнікам міліцыі вадзіцеля, прапанаваўшы падзець школьную дарожку. Ён зацвердзіў, а потым задушыў. Пасля гэтага выкапаў

яму і закатаў іх у кіламетры ад вёскі Рубель. Групу быў знойдзены ў названым вадзіцель месцы. Пачавшы вобшыку, праведзеныя месцы выхаванцаў, жонка была знойдзена закатаў ланцужок і завушніцы, якія даюць падставу меркаваць аб дачыненні маляўнічага чалавека аднаго злучэння. Менавіта гэтыя ўпрыгожванні былі на 30-гадовага жыхара вёскі Хотамель. Паводле падзець школьную дарожку, ён зацвердзіў, а потым задушыў. Пасля гэтага выкапаў

яму і закатаў іх у кіламетры ад вёскі Рубель. Групу быў знойдзены ў названым вадзіцель месцы. Пачавшы вобшыку, праведзеныя месцы выхаванцаў, жонка была знойдзена закатаў ланцужок і завушніцы, якія даюць падставу меркаваць аб дачыненні маляўнічага чалавека аднаго злучэння. Менавіта гэтыя ўпрыгожванні былі на 30-гадовага жыхара вёскі Хотамель. Паводле падзець школьную дарожку, ён зацвердзіў, а потым задушыў. Пасля гэтага выкапаў

яму і закатаў іх у кіламетры ад вёскі Рубель. Групу быў знойдзены ў названым вадзіцель месцы. Пачавшы вобшыку, праведзеныя месцы выхаванцаў, жонка была знойдзена закатаў ланцужок і завушніцы, якія даюць падставу меркаваць аб дачыненні маляўнічага чалавека аднаго злучэння. Менавіта гэтыя ўпрыгожванні былі на 30-гадовага жыхара вёскі Хотамель. Паводле падзець школьную дарожку, ён зацвердзіў, а потым задушыў. Пасля гэтага выкапаў

Ларыс ШЫГАНОВА.

ЧУЛІ?

Бывай, Чаркізаўскі!

Вялікая частка праграмы "Беларускія навіны" называюць "Чаркізаўскі". Паводле ўласна А.Папугі, "вясёлая казка на нашых праграмах" з'явілася ў нашым эфіры. Чаркізаўскі рынак. У гэтым, што тут выдасца за прыналежнасць у Тэлекіта, кіта і г.д., на самым старым рынку ў Мінску.

Чаркізаўскі рынак. У гэтым, што тут выдасца за прыналежнасць у Тэлекіта, кіта і г.д., на самым старым рынку ў Мінску. Чаркізаўскі рынак. У гэтым, што тут выдасца за прыналежнасць у Тэлекіта, кіта і г.д., на самым старым рынку ў Мінску.

Чаркізаўскі рынак. У гэтым, што тут выдасца за прыналежнасць у Тэлекіта, кіта і г.д., на самым старым рынку ў Мінску. Чаркізаўскі рынак. У гэтым, што тут выдасца за прыналежнасць у Тэлекіта, кіта і г.д., на самым старым рынку ў Мінску.

Алена НАВАКІЯЛАВА.

Петр КРАВЧЕНКО

Телевизору не рассказывать

Записки дипломата и политика

(Продолжение. Начало на 5-й стр.)

Расставались мы с Бессмертными дружески. Провожая его в аэропорт, я пригласил его с семьей на отдых в Беларусь. В то время высокие московские руководители еще не привыкли ездить на отдых на Канары или Багамы, и Бессмертных не стал отказать.

В нарочанской тиши

Готовя приезд высокого гостя, я обратился за помощью к Кебичу, так как для приема союзного министра иностранных дел необходим был объект, оснащенный всеми видами правительственной связи соответствующим уровнем безопасности.

Кебич дал разрешение на правительственный санаторий "Сосны" на озере Нарочь, но категорически отказался принимать союзного министра за казенный счет. Хотя в то время это считалось в порядке вещей. Мне пришлось внести в кассу Союзной собственности деньги, за что и в соседнюю благоустроенную Висельскую Францевичу. Он поступил дальновидно: квитанция об оплате стада для меня почти алмаз, когда комиссия Верховного Совета во главе с депутатом Игорем Пыхаром задавала руководителям республиканский вопрос:

«Где ты был и что делал во время путча?»

Пятнадцатого августа, приехав на вокзал встречать Бессмертных, я увидел на перроне начальника минского управления КГБ генерал-майора Геннадия Коваленко. Меня это насторожило. Я пошел к нему и прямо спросил:

— Геннадий Яковлевич, а вы кого встречаете?

— По телеграмме встречаю высшего министра.

— По какой телеграмме?

— Ну вот, есть такое указание, чтобы я встретил...

Он стал расспрашивать меня, куда и на какое время мы едем.

Я был крайне удивлен: такое прежде не практиковалось. У министра иностранных дел СССР даже во время отпусков общественная охрана, и белорусский КГБ не должен иметь к его приезду никакого отношения. Но когда в джипах охраны появились два человека, один из них идентифицировал прибывшие Бессмертных и сообщил в Москву председателю КГБ Крючкову место нахождения министра.

В "Соснах" мы разместились в деревянных двухэтажных коттеджах. Не слишком роскошных, но довольно комфортабельных. Рядом, за оградой, находились члены ЦК КПБ. Изначально планировалось, что КГБ будет охранять и Бессмертных, и прибывших с ним. Но министр внутренних дел — портретист Александр Маркович Шилов. Жили они на втором этаже, а на первом разместились охрана. Там было несколько поисковых помещений, большая столовая, кухня.

Мы с женой, сыном и дочерью (я был в это время в отпуске) расположились в соседней коттедже.

Погода оказалась прекрасная, и два дня мы гуляли, собирали чернику, купались, загорали. Одно из местных озер — Боевое — обладает уникальными качествами: в нем очень высокий процент содержания глицирина. В средние века сюда приезжали купцы из Китая, и в настоящее время несколько озера вода благотворно влияет на кожу.

На озерах и в лесу мы встречали компании, выезжающие на пикники. Министры, как правило, всегда узнавали. Он очень удивлялся, как мы много лет работали в США, да и сейчас нечасто мелькаем в телеэкранах — тем не менее его знали в лицо. На несколько раз приглашали познакомиться к компании знакомые и незнакомые.

Бессмертных требуют в Кремль

Несмотря на летнюю раскованность, я обратил внимание на один необычный момент. Оказалось, что помимо охраны Бессмертных нас постоянно сопровождал несколько машин с работниками КГБ Беларуси.

В воскресенье, 18 августа, мы вновь отправились в лес собирать чернику. Вдруг на горизонте появилась "Волга". Мы ее заметили, когда в заповедной зоне свободной езды на машинах. Но "Волга" подъехала к нам, из нее вышел офицер охраны и сказал:

— Александр Александрович, только что звонил Крючков и просил с ним срочно не связываться.

Было около 16 часов.

Взвешивая. Перезвоню минут через тридцать-сорок.

Министр был абсолютно спокоен. Мы не стали прекращать прогулку и вернулись на дачу только часа через два. Но Бессмертных не спешил звонить, и мы сели ужинать.

Вскоре раздался телефонный звонок. Аппарат как раз был установлен в столовой, и офицер охраны передал трубку Бессмертным.

— Вы слышали, что говорит Крючков, но по ответам Бессмертных было понятно, что его срочно вызывают в Москву на какое-то заседание. Он был удивлен и не испуган, а скорее даже спокоен.

— Ну, извините. Я два дня нахал приехал. Я в отпуске. Зачем? Какое заседание?

Судя по тону, Крючков настаивал.

Вскоре разговор с министром вернулся за стол. Все молчали.

— Ничего не понимаю, — наконец сказал он. — Уезжал — все было спокойно. Сейчас что-то произошло. Неужели где-то опять взрывы?

— Что взрывы? — спросил я.

— Может быть, снова Чернобыль...

— Александр Александрович, а может быть, взрывы опять в Фергана или в Нагорном Карабахе?

— Да вроде бы не похоже...

— Но Крючков все отсылает?

— Нет, речь идет о том, что нужно срочно собраться в Кремле руководству страны.

— А Горбачев будет? — спросил я, зная, что генсек отъезжает в Форосе.

— Этого я так и не понял. Крючков сказал, что звонит от имени Горбачева.

— Что якобы имени Горбачева все и собирает?

— Александр Александрович, в таком случае я должен как хозяин немедленно заняться своим отъездом. Надо позвонить в Минск и вызвать охрану и транспорт.

— Да, это было бы неплохо. Сейчас скажем нашим ребятам...

Вызвали охрану, но один из офицеров с невинной улыбкой сказал:

— Вы знаете, мы скрывали тревогу, но уезжать — они рано, в Маледе, водители два дня ночуют в гостинице.

— Что же, черт возьми, все-таки происходит?

— Через двадцать минут правительственный "ЗИЛ" и белая "Волга", которая принадлежит к нам в статусе министра, будут Бессмертных, который не взял с собой даже костюма, в Кремль вылетает в джипах и теннисе. Офицер докладывает, что из Москвы для него прибывает самолет. (Замечу, как я потом узнаю, в действительности Бессмертных был представлен личный самолет командующего ВВС Белорусского военного округа.)

Было очевидно, что министр совсем не хочет лететь в Москву. Спекулируя на месте, он ждал, пока не придет, он говорил, что все это срочка, что завтра он вернется, и ей и А. Шилову лучше остаться в "Соснах".

И я предложил ему отказаться от поездки:

— Александр Александрович, вы знаете, мне все это не нравится... Почему на месте, куда вы не хотите ехать? Почему не уехали машины? Такое впечатление, что кому-то нужно было точно знать, где вы находились, чтобы в любой момент организовать ваш отъезд. Значит, иногда бывает полезно и заболеть...

— А что я скажу Крючкову?

Я рассказал ему случай, который произошел с Кебичем когда за три-четыре до этого.

Кебич отъезжал в Железнодорожном в любимом автомобиле "Дубовая роша". Вдруг ему звонит Слонковский с предложением немедленно вылететь в Москву, поскольку завтра в Политбюро будет рассматриваться вопрос о назначении его министром строительства СССР.

Кебич очень не хотел срывать с места свой отпуск, но решил поехать и ехать в Москву с его полководными интригами. Обстановка в столице была неопределенной, перспективы неясными. Поначалу, что Слонковский не мог просто так отказать, он среагировал мгновенно:

— Николай Никитович! Огромное спасибо за приглашение! Я буду благодарен. Беда в том, что я никак не могу вылететь...

Политбюро, должность вырвала для тебя как представителя Беларуси...

— Николай Никитович! Этого никак нельзя допустить, я до конца жизни буду это помнить. Но я не могу...

— Как ты не можешь?! — прямо ревел в трубку Слонковский.

— Ну, хотя бы по той причине, что от туалета дальше, чем на десять метров, не отхожу...

Ошеломленный Слонковский вдруг рассмеялся.

— Ну ладно. Давай, поправляйся. Завтра я еще раз позвоню.

Но до завтра что-то так помоялось. Крючков, который протолкнул Бессмертных в Политбюро, не звонил. И вопрос снялся сам собой.

Рассказав эту историю, я предложил Бессмертным:

— Александр Александрович, позвоните Крючкову и скажите, что вы не транспортируете. Наш врач вам любой диагноз подтвердит.

Супруга министра Марина Владимировна меня поддержала. Но Бессмертных был человеком инстинктивным. И примерно в половине восьмого мы поехали в Минск. Уже в дороге позвонил генерал Коваленко и сообщил, что нам нужно прибыть в военный аэропорт "Липки" в уроне.

Собирались гроза, и Бессмертных, глядя на небо, вздохнул:

— Ну, хотя бы по той причине, что лететь!...

Но гроза разразилась через минуту после того, как самолет взлетел в небо и начал курс на Москву.

В Липках министра провожал генерал Коваленко.

Вернувшись к машине, я молча поспешно на генерала, тот, тоже молча, — на меня.

Через полчаса я был дома, а утром узнал о путче.

Отпуск как форма саботажа

— Я этого подписывать не буду! Как знаете, не смейте, чтобы потом не пожалеть, угромо обронил Крючков. Бессмертных уехал домой, оставившись войти в состав ГКЧП. Но на следующий день он совершил роковую ошибку. Собрав коллегий МИДа, распорядился отправить шифротелеграммы во все советские посольства с указанием, чтобы послы немедленно передали в качестве официального документа "заявление советского руководства" главам государств.

Послы — люди дисциплинированные, поучение выполняли. Все, кроме Посла СССР в Чехословакии Бориса Панкина, который успел позвонить одному из заместителей министра, тогдашнему "серому кардиналу" МИДа Владимиру Петровскому. А тот сказал Панкину:

— Борис, не делай этого.

Вот так Панкин проследил демократом и после путча занял кабинет Бессмертных.

Отпуск как форма саботажа

Утром 19 августа, услышав "заявление советского руководства" о создании ГКЧП, я с семьей выехал в Кебичем, блеснул умершим накануне телефон снова исправно работал. Кебич также был в отпуске, и я позвонил ему домой.

— Вечеслав Францевич, как быт? Что делает?

— Петр Кузьмич! Ты в отпуске?

— Вот и оставайся в отпуске!

— Панка, Вечеслав Францевич, — и я положил трубку.

Через час я вызвал машину и отправился в "Сосны", где пробыл еще неделю.

Почему Кебич тогда так поступил? Потом его из-за этого обвиняли в трусости, хотя трюком Кебич никогда не был. Конечно, было бы наивно полагать, что представитель старой монархической династии не понимал, что в тот момент колонны протестующих против путча демократов. Но и отпуску Кебича в такой ситуации был своеобразной демонстрацией.

Премьер-министр проигнорировал все сигналы из Москвы, не бросился на работу, претворял в жизнь сложившиеся традиции "партии и правительства" не поспешил на телевидение и радио раскрываться перед новыми вождями, то есть, фактически, демонстративно отказался от работы. В ГКЧП, по моему мнению, тогда явились и Крючков, Кебич вряд ли бы сохранил портфель.

Философ, который поддержал путч, никогда не простил бы ему своих старых обид.

«Крәўчанка ні ў чым не внавітае»

Верховный Совет республики несколько дней выхаживал путч и поведение некоторых участников. Оказалось, что не все было так просто. В то время все было бы до Чернобыля — и Вашингтон, и распадающийся союз.

Ведущий donor — США — не проявил щедрости, гораздо больше суммы, чем Соединенные Штаты, перечислили Швеция и Чехия. Благодаря им и еще нескольким европейским государствам нам удалось собрать около десяти миллионов долларов, хотя рассчитывали мы на значительно большую сумму.

Но работа продолжалась. Теперь мы делали ставку на крупные американские благотворительные фонды и организации. Осенью 1991 года с помощью белорусской администрации в благотворительной организации "Сити-хоуп" для чернобыльцев было собрано более 100 тысяч уникальных противоязвенных препаратов.

Тут возникла проблема: как отправить такой огромный груз в Беларусь? Требовалось около ста тысяч долларов на аренду самолета соответствующей грузоподъемности и его доставки в иранском аэропорту Шеннон, на аренду стоянки в нью-йоркском аэропорту имени Джона Кеннеди, портужика медикаментов и так далее. Мы уже начали получать счета на хранение груза. Ситуация становилась критической.

У белорусской делегации таких денег, конечно же, не было. Я дал телеграмму в телеграмме в Минск: Кебичу, Шушкевичу, Горбачеву, при чем довольно резко, но было глупое молчание. Оставившись, я направил телеграмму президенту СССР М. Горбачеву.

Тут же мне позвонил Кебич, но вместо ожидаемого молча следуют мне отчитал, ссылаясь на разговор с Шушкевичем.

— Слушай, что ты себе позволяешь! — кричал премьер. — Кто дал тебе право на такое поведение? Ты же представитель Минска! Ты только что звонил Шушкевичу и спрашивал, почему белорусский министр подбрасывает ему работу!

В ответ на мои разъяснения, Кебич не придумал ничего лучшего, как произнести:

— Это не мое дело! Сам завари кашу, сам и расхлебывай. И повесил трубку.

Пришлось потратить немало усилий, чтобы организовать ланч с президентом Минска Кебичем, при чем довольно резко, но было глупое молчание. Оставившись, я направил телеграмму президенту СССР М. Горбачеву.

Тут же мне позвонил Кебич, но вместо ожидаемого молча следуют мне отчитал, ссылаясь на разговор с Шушкевичем.

— Слушай, что ты себе позволяешь! — кричал премьер. — Кто дал тебе право на такое поведение? Ты же представитель Минска! Ты только что звонил Шушкевичу и спрашивал, почему белорусский министр подбрасывает ему работу!

В ответ на мои разъяснения, Кебич не придумал ничего лучшего, как произнести:

— Это не мое дело! Сам завари кашу, сам и расхлебывай. И повесил трубку.

Пришлось потратить немало усилий, чтобы организовать ланч с президентом Минска Кебичем, при чем довольно резко, но было глупое молчание. Оставившись, я направил телеграмму президенту СССР М. Горбачеву.

Тут же мне позвонил Кебич, но вместо ожидаемого молча следуют мне отчитал, ссылаясь на разговор с Шушкевичем.

— Слушай, что ты себе позволяешь! — кричал премьер. — Кто дал тебе право на такое поведение? Ты же представитель Минска! Ты только что звонил Шушкевичу и спрашивал, почему белорусский министр подбрасывает ему работу!

В ответ на мои разъяснения, Кебич не придумал ничего лучшего, как произнести:

— Это не мое дело! Сам завари кашу, сам и расхлебывай. И повесил трубку.

Пришлось потратить немало усилий, чтобы организовать ланч с президентом Минска Кебичем, при чем довольно резко, но было глупое молчание. Оставившись, я направил телеграмму президенту СССР М. Горбачеву.

Тут же мне позвонил Кебич, но вместо ожидаемого молча следуют мне отчитал, ссылаясь на разговор с Шушкевичем.

— Слушай, что ты себе позволяешь! — кричал премьер. — Кто дал тебе право на такое поведение? Ты же представитель Минска! Ты только что звонил Шушкевичу и спрашивал, почему белорусский министр подбрасывает ему работу!

В ответ на мои разъяснения, Кебич не придумал ничего лучшего, как произнести:

— Это не мое дело! Сам завари кашу, сам и расхлебывай. И повесил трубку.

Пришлось потратить немало усилий, чтобы организовать ланч с президентом Минска Кебичем, при чем довольно резко, но было глупое молчание. Оставившись, я направил телеграмму президенту СССР М. Горбачеву.

Тут же мне позвонил Кебич, но вместо ожидаемого молча следуют мне отчитал, ссылаясь на разговор с Шушкевичем.

— Слушай, что ты себе позволяешь! — кричал премьер. — Кто дал тебе право на такое поведение? Ты же представитель Минска! Ты только что звонил Шушкевичу и спрашивал, почему белорусский министр подбрасывает ему работу!

В ответ на мои разъяснения, Кебич не придумал ничего лучшего, как произнести:

— Это не мое дело! Сам завари кашу, сам и расхлебывай. И повесил трубку.

Пришлось потратить немало усилий, чтобы организовать ланч с президентом Минска Кебичем, при чем довольно резко, но было глупое молчание. Оставившись, я направил телеграмму президенту СССР М. Горбачеву.

Тут же мне позвонил Кебич, но вместо ожидаемого молча следуют мне отчитал, ссылаясь на разговор с Шушкевичем.

— Слушай, что ты себе позволяешь! — кричал премьер. — Кто дал тебе право на такое поведение? Ты же представитель Минска! Ты только что звонил Шушкевичу и спрашивал, почему белорусский министр подбрасывает ему работу!

В ответ на мои разъяснения, Кебич не придумал ничего лучшего, как произнести:

— Это не мое дело! Сам завари кашу, сам и расхлебывай. И повесил трубку.

Пришлось потратить немало усилий, чтобы организовать ланч с президентом Минска Кебичем, при чем довольно резко, но было глупое молчание. Оставившись, я направил телеграмму президенту СССР М. Горбачеву.

Тут же мне позвонил Кебич, но вместо ожидаемого молча следуют мне отчитал, ссылаясь на разговор с Шушкевичем.

— Слушай, что ты себе позволяешь! — кричал премьер. — Кто дал тебе право на такое поведение? Ты же представитель Минска! Ты только что звонил Шушкевичу и спрашивал, почему белорусский министр подбрасывает ему работу!

В ответ на мои разъяснения, Кебич не придумал ничего лучшего, как произнести:

— Это не мое дело! Сам завари кашу, сам и расхлебывай. И повесил трубку.

Пришлось потратить немало усилий, чтобы организовать ланч с президентом Минска Кебичем, при чем довольно резко, но было глупое молчание. Оставившись, я направил телеграмму президенту СССР М. Горбачеву.

Тут же мне позвонил Кебич, но вместо ожидаемого молча следуют мне отчитал, ссылаясь на разговор с Шушкевичем.

— Слушай, что ты себе позволяешь! — кричал премьер. — Кто дал тебе право на такое поведение? Ты же представитель Минска! Ты только что звонил Шушкевичу и спрашивал, почему белорусский министр подбрасывает ему работу!

В ответ на мои разъяснения, Кебич не придумал ничего лучшего, как произнести:

— Это не мое дело! Сам завари кашу, сам и расхлебывай. И повесил трубку.

Пришлось потратить немало усилий, чтобы организовать ланч с президентом Минска Кебичем, при чем довольно резко, но было глупое молчание. Оставившись, я направил телеграмму президенту СССР М. Горбачеву.

Тут же мне позвонил Кебич, но вместо ожидаемого молча следуют мне отчитал, ссылаясь на разговор с Шушкевичем.

— Слушай, что ты себе позволяешь! — кричал премьер. — Кто дал тебе право на такое поведение? Ты же представитель Минска! Ты только что звонил Шушкевичу и спрашивал, почему белорусский министр подбрасывает ему работу!

В ответ на мои разъяснения, Кебич не придумал ничего лучшего, как произнести:

— Это не мое дело! Сам завари кашу, сам и расхлебывай. И повесил трубку.

Пришлось потратить немало усилий, чтобы организовать ланч с президентом Минска Кебичем, при чем довольно резко, но было глупое молчание. Оставившись, я направил телеграмму президенту СССР М. Горбачеву.

Тут же мне позвонил Кебич, но вместо ожидаемого молча следуют мне отчитал, ссылаясь на разговор с Шушкевичем.

— Слушай, что ты себе позволяешь! — кричал премьер. — Кто дал тебе право на такое поведение? Ты же представитель Минска! Ты только что звонил Шушкевичу и спрашивал, почему белорусский министр подбрасывает ему работу!

В ответ на мои разъяснения, Кебич не придумал ничего лучшего, как произнести:

— Это не мое дело! Сам завари кашу, сам и расхлебывай. И повесил трубку.



Гостевой особняк в урочище Вискул, где 8 декабря 1991 года было подписано Соглашение о создании СНГ.

Вопреки чиновным амбициям

Моя задержка в Минске долго не обошлась.

К моему прибытию в Нью-Йорк конференция доноров, на которую мы возлагали большие надежды, уже закончилась, принесла нам минимальные результаты. В это время все было бы до Чернобыля — и Вашингтон, и распадающийся союз.

Ведущий donor — США — не проявил щедрости, гораздо больше суммы, чем Соединенные Штаты, перечислили Швеция и Чехия. Благодаря им и еще нескольким европейским государствам нам удалось собрать около десяти миллионов долларов, хотя рассчитывали мы на значительно большую сумму.

Но работа продолжалась. Теперь мы делали ставку на крупные американские благотворительные фонды и организации. Осенью 1991 года с помощью белорусской администрации в благотворительной организации "Сити-хоуп" для чернобыльцев было собрано более 100 тысяч уникальных противоязвенных препаратов.

Тут возникла проблема: как отправить такой огромный груз в Беларусь? Требовалось около ста тысяч долларов на аренду самолета соответствующей грузоподъемности и его доставки в иранском аэропорту Шеннон, на аренду стоянки в нью-йоркском аэропорту имени Джона Кеннеди, портужика медикаментов и так далее. Мы уже начали получать счета на хранение груза. Ситуация становилась критической.

У белорусской делегации таких денег, конечно же, не было. Я дал телеграмму в телеграмме в Минск: Кебичу, Шушкевичу, Горбачеву, при чем довольно резко, но было глупое молчание. Оставившись, я направил телеграмму президенту СССР М. Горбачеву.

Тут же мне позвонил Кебич, но вместо ожидаемого молча следуют мне отчитал, ссылаясь на разговор с Шушкевичем.

— Слушай, что ты себе позволяешь! — кричал премьер. — Кто дал тебе право на такое поведение? Ты же представитель Минска! Ты только что звонил Шушкевичу и спрашивал, почему белорусский министр подбрасывает ему работу!

В ответ на мои разъяснения, Кебич не придумал ничего лучшего, как произнести:

— Это не мое дело! Сам завари кашу, сам и расхлебывай. И повесил трубку.

Пришлось потратить немало усилий, чтобы организовать ланч с президентом Минска Кебичем, при чем довольно резко, но было глупое молчание. Оставившись, я направил телеграмму президенту СССР М. Горбачеву.

Тут же мне позвонил Кебич, но вместо ожидаемого молча следуют мне отчитал, ссылаясь на разговор с Шушкевичем.

— Слушай, что ты себе позволяешь! — кричал премьер. — Кто дал тебе право на такое поведение? Ты же представитель Минска! Ты только что звонил Шушкевичу и спрашивал, почему белорусский министр подбрасывает ему работу!

В ответ на мои разъяснения, Кебич не придумал ничего лучшего, как произнести:

— Это не мое дело! Сам завари кашу, сам и расхлебывай. И повесил трубку.

Пришлось потратить немало усилий, чтобы организовать ланч с президентом Минска Кебичем, при чем довольно резко, но было глупое молчание. Оставившись, я направил телеграмму президенту СССР М. Горбачеву.

Тут же мне позвонил Кебич, но вместо ожидаемого молча следуют мне отчитал, ссылаясь на разговор с Шушкевичем.

— Слушай, что ты себе позволяешь! — кричал премьер. — Кто дал тебе право на такое поведение? Ты же представитель Минска! Ты только что звонил Шушкевичу и спрашивал, почему белорусский министр подбрасывает ему работу!

В ответ на мои

ск, вул. Кастрычніцкай рэвалюцыі, д.38
Тул. аркушы. Тыраж: 11 000 экз. Заказ №